

PROBLEMS OF FOOD SUPPLY OF THE BELARUSIAN VILLAGE IN THE FIRST POST-WAR YEARS (BASED ON THE MATERIALS OF THE ORAL HISTORY OF THE VITEBSK REGION)

A. SUMKO

The issues related to the food supply of the Belarusian village in the first years after the liberation are considered. The sources were oral history materials, which allowed us to understand the specifics of the chosen problem, its reflection in the collective memory of the village population of the Vitebsk region.

Key words: life support system, gathering, famine, Belarusian village, nutrition, Oral history.

УДК 908:93(314.7.044)

К НОВЫМ БЕРЕГАМ
(О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ДРИССЕНСКИХ КРЕСТЬЯН С ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ НА ЕНИСЕЙ)¹

Туманов С.В.

Российская Федерация, Москва

Статья представляет собой иллюстрацию продолжительного и сложного исторического процесса переселенчества. На примере конкретной крестьянской семьи из д. Лешково Дриссенского уезда Витебской губернии, корни которой автору удалось проследить до начала XVIII века, показано, как в конце XIX – начала XX века осуществлялось переселение «избыточных» белорусских крестьян на малоосвоенные сибирские просторы Российской империи, трудности в освоении новых земель. Приводятся краткие сведения о судьбах потомках переселенцев.

Ключевые слова: переселенчество, Проходное свидетельство, д. Лешково Дриссенского уезда Витебской губернии, переселенческий участок Кара-Беллык Абаканской волости Минусинского уезда Енисейской губернии; Корзуны, Горбатые (товы), Нарубины.

Введение. На рубеже XIX–XX веков более полутора миллионов белорусских крестьян относились к категории «избыточных», то есть тех, кого родная земля не в состоянии была прокормить при существующей системе хозяйствования на ней. Малоосвоенные просторы Российской империи давали этим людям возможность не просто выживания, но и жизни в определенном достатке. Поэтому только из одной Витебской губернии в 1897 году переселилось, в основном в Сибирь, 3490 человек [1, с. 36].

Основная часть. Эта статья представляет собой иллюстрацию продолжительного и сложного исторического процесса переселенчества на примере конкретной семьи, корни которой удалось проследить до начала XVIII века. Речь идет о жителях деревни, которая в одних документах называлась Ляшково, а в других – Лешкова. На карте XIX века это поселение, расположенное на правом берегу Западной Двины, обозначено как Погостье. В административном плане деревня входила в состав Лещиловского сельского общества Филипповской волости Дриссенского уезда, а в экономическом плане долгое время было частью имения Храброво.

В документе под названием «Статистическое описание имения Храброво» (1848 г.) говорится, что пахотная земля (225 десятин, по 4 десятины на душу мужского полу) в массе своей средняя или худая. Было еще 80 десятин перелоговой земли, которую из-за ее неплодородности пахали не каждый год. Засевали поля хлебом в «удовлетворительном количестве, однако урожай не всегда соответствует ожиданиям, посему крестьяне иногда вынуждены бывают обращаться к ссудам из сельского магазина». Говоря проще, хлеба до нового урожая хватало далеко не всегда. В заключении сказано: «Выгод имения никаких нет, к неудобствам же следует отнести неплодородную почву, весьма скудно вознаграждающую труды земледельца, совершенно худое качество сенокосов и вовсе недостаток леса» [2, л.3-7, 19об-20.об.].

Как известно, государственные крестьяне рано обзавелись фамилиями, но семья, о которой идет речь, именовалась в разных вариациях: в ревизских сказках 1782 и 1850 годов, в инвентаре 1848 года ее представители значатся под фамилией «Калзун». В ревизских сказках 1834 и 1858 годов они записаны как «Карзун», а в документах 1851, 1858 и 1871 годов – как «Колзун». Последняя и окончательная версия этой фамилии – Корзун устоялась только в конце XIX века, и она фигурирует в переселенческих документах.

У первого из известных сегодня представителей этого семейства – Марка – было два сына: Грыгор (1732 г.р.) и Матвей (1737 г.р.). Ветвь Матвея прослеживается до его внуков и потом уже не фигурирует в списках жителей Ляшково. Грыгор и его жена Аксинья оставили после себя сына Василя (1766 г.р.) и четырех дочерей. Три сына Василя (Фома, Тимофей и Станислав), уже обзаведясь собственными семьями, жили одним двором и после смерти отца, образуя интересное, с точки зрения истории пореформенного крестьянства, семейство.

Во многих больших крестьянских семьях на 4–5 пар рабочих рук приходилось с десяток ртов малолетних детей, а у Корзунов 8 человек были в самом активном возрасте от 41 до 14 лет, а трое самых маленьких уже не нуждались в постоянном уходе. В середине века эта «рабочая бригада» имела 1 десятину усадебной, 2 десятины «средней» и 10 «худой» пахотной, 6 десятин сенокосной земли. Позднее она получила еще один надел. В хозяйстве числилось 8 голов рабочего, 7 голов крупного и 27 голов мелкого скота. Лещиловское сельское управление признало его «зажиточным» и благонадежным для «перехода в высшие разряды» [3, л.4.об.].

В 1867 году последним из братьев умер Станислав, несколько лет являвшийся главой семейства. Эта роль перешла к его старшему сыну Лукашу (1836 г.р.), крепкому хозяину, а говоря народным языком, кулаку и выжиге. С одной стороны, в 1871 году он добился от сельского схода закреплением за Корзунами 8 полных участков и 3 огородов, а с другой стороны, начал выживать из дома своих двоюродных братьев. Один из них – Захар Фомич вынужден был обратиться к руководителю

¹ Использованная в статье информация о переселенцах, документы и фотографии из архива М.Ждахиной.

люстрационных работ Филимонову с просьбой о защите. Филипповское волостное правление водворило просителя на старое место жительства, но Лукаш, судя по всему, на этом не упокоился и добился включения родственников в общероссийский миграционный процесс.

Первым «мигрантом» оказался его младший брат и мой прадед Мартин (1848-1927), который в Горыгорецкой земледельческой школе получил специальность кузнеца и пошел работать на Риги-Витебскую железную дорогу, а позднее вообще переехал в город Орел, где закончил свою карьеру машинистом паровоза. Самое масштабное продвижение на Восток, и о нем дальше будет идти речь, выпало на долю вдовы двоюродного брата Лукаша – Осипа и ее детей.

Точно определить их место на генеалогическом древе Корзунов пока не получится, поскольку в семье было два Осипа: один – сын Фомы, а другой – Тимофея. Первый родился в 1826, а второй – в 1827 году. На время ревизии 1850 года оба были еще холостыми, но в 1869 году, когда появился на свет будущий «мигрант» Антон Осипович, оба вполне могли претендовать на роль его отца, хотя для родителя первенца были уже староваты. Вряд ли удастся узнать, кто-же из двух Осипов женился на девице Михалине (1848 г.р.), и кто из них оставил ее вдовой вскоре после рождения дочери (14.03.1874), которую в документах величают то Антонидой, то Антониной.

Если Михалина с маленькими детьми оставалась жить в коренном доме Корзунов под надзором Лукаша, то женщине надо пожалеть. Для всех было хорошим решением ее повторное замужество с ее ровесником, жителем соседней деревни Ракусино Степаном Николаевичем Горбатым. Так его фамилия записана в Проходном свидетельстве, выданном Дриссенским Уездным по крестьянским делам присутствием. В Сибири ей придали менее «окспрессивное» звучание – Горбатов.

В новой семье родилось еще четверо детей: Климентий (1884), Егор (1885), Владимир (1888) и Ольга (1889). Наверное, на существующем земельном наделе, как тогда говорили, «совсем тесно стало жить». Привлекательно выглядели и рекламируемые властями условия переселения. Например, семья Горбатого, включавшая четыре души мужского пола, должна была получить (и получила) в бессрочное пользование сразу 60 десятин земли, ссуду на переезд и обустройство на новом месте в размере 103 рублей 60 копеек, а также льготы по выплатам земских повинностей.

В любом случае, решение было принято, и семья Горбатого, получив Проходное свидетельство¹ (Фото 1), летом 1898 года вместе с другими крестьянами Витебской губернии отправилась по железной дороге почти за 4 тысячи километров. Поселили их в Абаканской волости Минусинского уезда Енисейской губернии и приписали к переселенческому участку Кара-Беллык, где уже проживало 88 мужчин, а земли хватало на 537 представителей этого пола. Деревня с таким названием, расположенная в 180 километрах от Красноярска, существует и сегодня, и обитает в ней 610 мужиков.

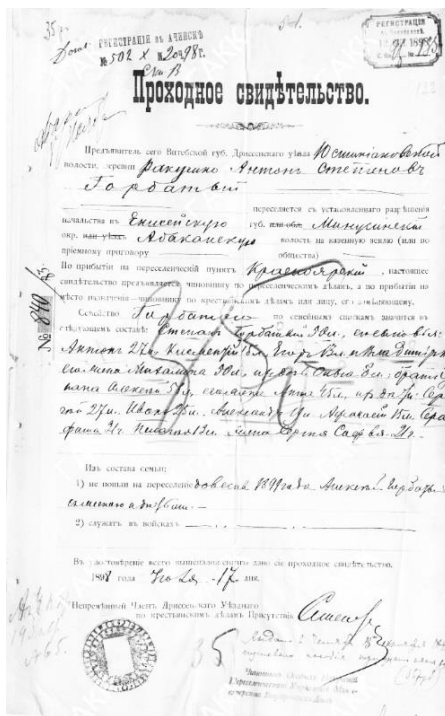

Фото 1. – Проходное свидетельство переселенца, выданное А.С.Горботому. Документ из фонда переселенческого управления Государственного архива Красноярского края

Антон Осипович присоединился к матери и ее новой семье только в следующем году, и по документам² (Фото 2,3) числился крестьянином отцовской деревни Ляшково, а не деревни отчима. В 1906 году он женился, «взял за себя» Елену

¹ Проходное свидетельство переселенца выдавалось на руки главе семейства, но в данном случае выписано на его сына – А.С.Горбатого. Подлежало регистрации по пути следования. Содержало информацию о составе семьи переселенцев, а также о тех, кто остался на родине. Удостоверялось уездным начальством с указанием даты выдачи. Аналогичный документ периода Столыпинской аграрной реформы отличался по своей форме.

² Сохранилось два документа переселенца А.О.Корзуна: 1. Увольнительное свидетельство, удостоверяющее тот факт, что на сельском сходе деревни Ляшково не нашлось препятствий, предусмотренных статьей 130 Общего положения о крестьянах, для его увольнения из членов общества. Свидетельство подписывалось волостным старшиной с указанием даты выдачи. О выдаче каждого такого свидетельства старшина доносил земской полиции для уведомления уездного казначейства и Казенной палаты. 2. Сообщение

Чекан (1883 г.р.) из другой переселенческой деревни Николаевки. По одной из семейных легенд, она тоже из числа уроженцев Белоруссии. Позднее Корзуны переехали в село Усть-Ерба, которое одновременно было и пристанью на Енисее, что расширяло род занятий его обитателей.

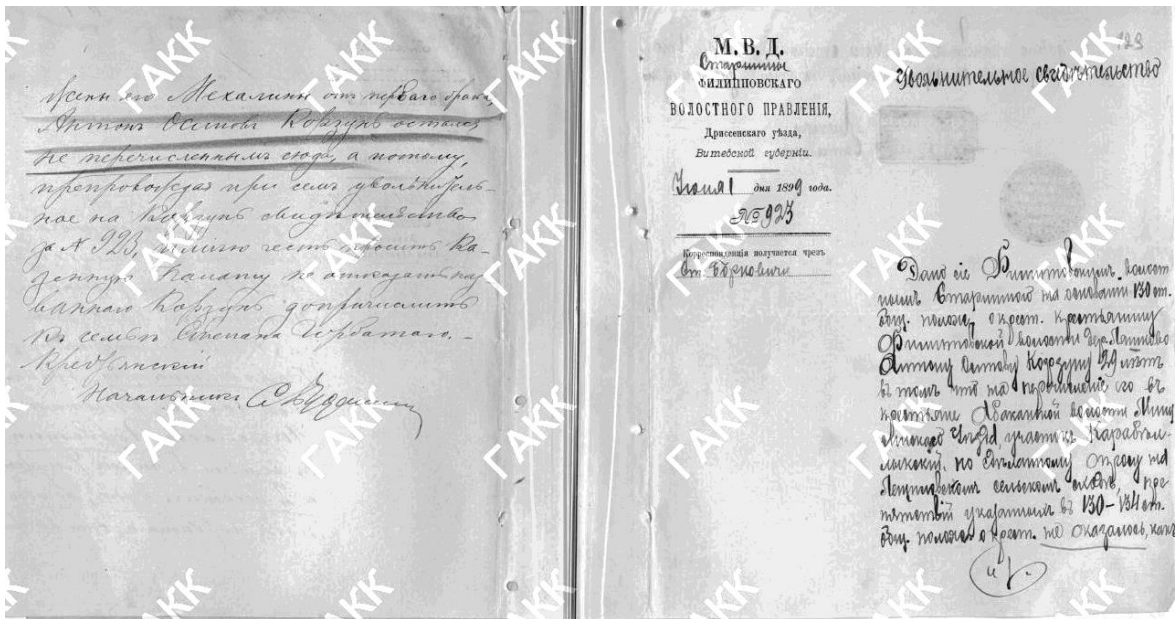

Фото 2. – Увольнительное свидетельство А.О.Корзуна. Документ из фонда переселенческого управления Государственного архива Красноярского края

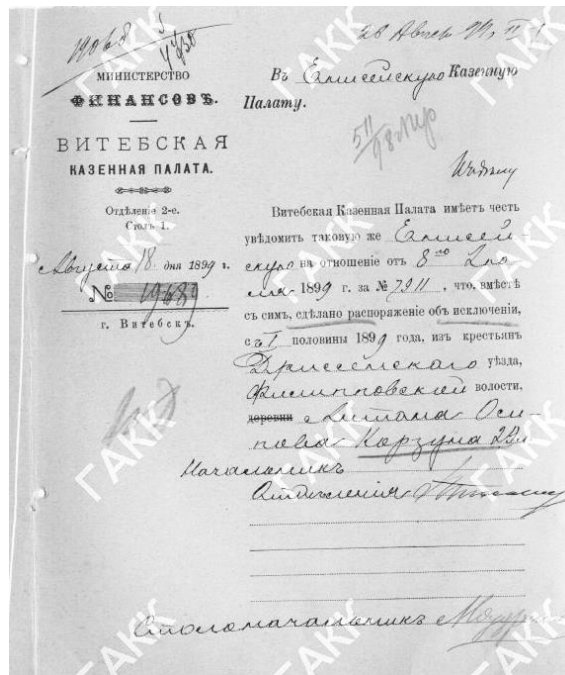

Фото 3. – Сообщение Витебской Казенной палаты в Енисейскую Казенную палату об исключении А.О.Корзуна из крестьян Дриссенского уезда Филипповской волости. Документ из фонда переселенческого управления Государственного архива Красноярского края

Рискну предположить, что здесь Антон Осипович сменил крестьянский труд на какой-то другой вид деятельности, а это отразилось и на его облике (Фото 4). Шляпа, кашне, гетры и башмаки никак не вяжутся с гардеробом землепашца. Говорят, что и сибирские Корзуны были зажиточными, вплоть до коллективизации ели «мясо с мясом и масло с маслом», но дело в данном случае не в стоимости, а в стиле одежды.

Витебской Казенной палаты в Енисейскую Казенную палату о том, что А.О.Корзун с первой половины 1899 года исключен из крестьян Дриссенского уезда Филипповской волости, и, следовательно, должен далее платить причитающиеся с него налоги по новому месту приписки.

Фото 4. – Переселенец из Дриссенского уезда Антон Осипович Корзун в Сибири. Начало XX века

Елена и Антон произвели на свет восемь детей: три дочки и пять сыновей. Все сыновья и зятья воевали на фронтах Великой Отечественной. Один из них – Николай Антонович погиб буквально накануне Победы, а Василий Антонович освобождал родину предков и был похоронен в деревне Бондино-Мосино недалеко от Витебска. Остальные вернулись в Сибирь, где и сегодня живут их дети и внуки.

Пока неизвестно, приехала ли Антонина из Витебщины в Минусинский уезд еще девицей или уже женой Андрея Григорьевича Нарубина, умершего до 1906 года. Второй вариант выглядит вполне реальным, поскольку носители его фамилии в конце XIX жили, например, в деревне Болотники все того же Дриссенского уезда. Кстати сказать, фотография родной сестры Антона не вызывает вопроса о ее социальном статусе (Фото 5). Две из трех дочерей Антонины (Варвара и Ирина) умерли от скарлатины еще детьми и в один день. К сожалению, просторное житье спасало не от всех проблем: судя по метрической книге, за 5 дней мая 1906 года в местной церкви отпели 6 детей, умерших от этой заразы. Потомки последней дочери – Анны и сегодня продолжают жить в селе Лебяжьем.

Фото 5. – Переселенцы из Дриссенского уезда. Антонина Осиповна Корзун-Нарубина (сидит справа)

Во время коллективизации ляшковских Корзунов раскулачили. Не миновала эта беда и их сибирских родственников. Не по своей воле оказались они участниками и «региональной миграции»: в начале 60-х годов при строительстве Крас-

ноярской ГЭС село Усь-Ерба, деревни Иннокентьевна и Байкалово, в которых обитали переселенцы и их дети, попали в зону подтопления, а их жителей «укоренили» на новых местах.

Жизненные истории многочисленных потомков Корзунов, родившихся уже в Сибири, требуют специального исследования и подробного изложения в публикации другого формата. Думаю, что эти истории в контексте процесса миграции белорусов в Сибирь могли бы представлять интерес для витебских краеведов.

Так сложились обстоятельства, что в Минусинском уезде среди переселенцев оказались и Корзуны из деревни Жареньково Лепельского уезда. Можно предположить, что из этого семейства происходил заслуженный артист РСФСР Василий Иванович Корзун, родившийся в 1924 году в селе Большая Ерба.

В споре ученых о том, что стало основной причиной переселения крестьян в Сибирь: нищета или «земельный вопрос», история семьи Корзунов из деревни Ляшково служит аргументом в пользу последней точки зрения.

В заключении следует сказать о том, что родовое древо переселенцев насчитывает сегодня 209 персон. Три поколения, родившихся после 1950 года, составляют 87 человек, и только 2 из них обитают сейчас не в Сибири. Однако и в сельской местности продолжают жить лишь 3 потомка Корзунов, никто из которых не занят непосредственно в сельском хозяйстве. Уже в 20-х – 30-х годах прошлого века все еще дриссенская корзуновская молодежь тоже, как некогда представители поколения их отцов и дедов, потянулась из «родного гнезда», но не на новые земли, а в большой индустриальный и культурный центр – в Ленинград. Это было очередным веянием времени, которое позже сделало горожанами и практически всех потомков переселенцев.

Список использованных источников

1. Крючек, П.С. Крестьянские переселения из Беларуси в годы столыпинской аграрной реформы / П.С. Крючек // Труды БГТУ. – 2017. – серия 6.– № 1. – С. 31–35.
2. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф.2514. – Оп.1. – Д. 663.
3. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф.2514. – Оп.1. – Д.1575.

TO THE NEW LANDS (MIGRATIONS OF DRYSSA PEASANTS FROM WEST DVINA TO ENISEY)

S. TUMANOV

The paper illustrates long and complex historical process of migration. On the example of a specific peasant family from the village named Leshkovo (Drissa district, Vitebsk province), the roots of which the author was able to trace back to the beginning of the 18th century, it is shown how at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries resettlement of "excess" Belarusian peasants to the undeveloped Siberian expanses of the Russian Empire was carried out. Difficulties in the development of new lands are shown. Brief information on the fate of the descendants of the migrants is given.

Key words: *resettlement, Passing certificate, village named Leshkovo, Drissa district, Vitebsk province, resettlement section of Karaballyk, Abakan volost, Minusinsk district, Yenisei province; Korzuny, Gorbaty, Narubiny.*

УДК (726.59+75.052)(476.5) “16/18”

ІКАНАСТАСЫ ХРАМАЎ МАРКАВА МАНАСТЫРА ВІЦЕБСКА ў XVII–XIX СТ.СТ.: ПРАГРАМА, МАЙСТРЫ, СТЫЛІСТЫЧНЫЯ АНАЛАГІ

Флікоп-Світа Г.А.

Рэспубліка Беларусь, Мінск

Праваслаўны мужчынскі манастыр у Маркаўшчыне ля Віцебска ўключаў некалькі храмаў, галоўным з якіх з’яўлялася царква Св. Троіцы, дзе з канца XVII да пачатку XX ст. знаходзіўся пяціярусны іканастас – выдатны ўзор беларускага барочнага іканастаса. Гэты помнік, зафіксаваны на здымках, неаднаразова прывабліваў увагу спецыялістаў, аднак іканастасы іншых храмаў Маркава манастыра, якія былі змайстраваны пазней, ніколі не выступалі аб’ектамі спецыяльнага даследавання. Між тым, вывучэнне іх стылістыкі і сюжэтнага складу дае ўяўленне пра мастацкую эвалюцыю і развіццё праграмы алтарных агароджаў Беларусі ўвогуле і г. Віцебска ў прыватнасці. У дадзеным артыкуле на аснове архіўных матэрыялаў здзейснена навуковая рэканструкцыя праграмы іканастасаў у манастырскіх цэрквах Св. Троіцы, Св. Пятра і Паўла, Пакрова, Св. Параскевы, Св. Мікалая і бакавых прыдзелаў.

Ключавыя словы: *іканастас, Маркаў манастыр, Віцебск, царкоўны інтэр’ер.*

Старажытны мужчынскі манастыр у мясцовасці Маркаўшчына ля Віцебска з даўніх часоў з’яўляўся адным з найбольш значных праваслаўных духоўных асяродкаў на Беларусі. Яго гісторыя [1], архітэктура цэркваў [2 – 4], мастацкая спадчына храмаў [5 – 7], кніжныя зборы [8] неаднаразова выступалі аб’ектамі даследаванняў. Жывапісу была нададзена асобная ўвага ў публікацыях мастацтвазнаўцаў Н. Трыфанавай і Л. Вакар [5 – 7]. Даследчыцамі вывучаліся роспісы сценаў манастырскай царквы Св. Троіцы, якія, безумоўна, заслугоўваюць самай пільнай увагі. Такой жа ўвагі, на нашу думку, заслугоўваюць і іканастасы манастарскіх цэркваў. Між тым, толькі адзін з іх – самы старажытны і ўраджаючы – у Троіцкай царкве – засяроджваў на сабе позірк спецыялістаў [9 – 11]. Хаця пры гэтым і ён не быў вывучаны ў дастатковай ступені, бо нават адносна яго праграмы ў розных крыніцах сустракаюцца розныя звесткі: Э. Вецер называе яго трох’ярусным [9, с. 190], І. Духан налічвае ў ім чатыры рады абразоў [10, с. 73], а, як будзе паказана ніжэй, рэгістраў было пяць. Такім чынам, хоць некаторыя аспекты, датычныя мастацкай спадчыны Маркава манастыра і патраплялі пад увагу спецыялістаў, аднак паўнаватарскае даследаванне іканастасаў храмаў гэтай абшчэлі праведзена не было.

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

УСТАНОВА АДУКАЦЫІ
«ПОЛАЦКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ»

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА І ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ
І МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Зборнік артыкулаў
V міжнароднай навуковай канферэнцыі
(Полацк, 15–16 красавіка 2021 г.)

Пад агульнай рэдакцыяй
канд. гіст. навук, дац. А.І. Корсак;
канд. гіст. навук В.У. Чараўко;
канд. гіст. навук, дац. У.Я. Аўсейчыка

Наваполацк
Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт
2021

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рэкамендаваны да выдання саветам гуманітарнага факультэта
Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта (пракакол № 3 ад 29.03.2021)

Рэдакцыйная калегія:

А.І. Корсак, канд. гіст. навук, дац. (адк. рэд.), заг. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта;
В.У. Чараўко, канд. гіст. навук, дац. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта;
У.Я. Аўсейчык, канд. гіст. навук, дац., дац. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Рэцэнзенты:

С.В. Кулінок, канд. гіст. навук, заг. аддзела публікацый Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь;
Т.А. Джумантаева, канд. культуралогіі, дац., дырэктар Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка.

Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. арт. V міжнар. навук. канф., Полацк, 15–16 крас. 2021 г. / Полац. дзярж. ун-т ; пад агульн. рэд. А.І. Корсак (адк. рэд.), В.У. Чараўко, У.Я. Аўсейчыка. – Наваполацк : Полац. дзярж. ун-т, 2021. – 272 с.
ISBN 978-985-531-737-2.

У зборніку змешчаны навуковыя артыкулы па выніках работы V міжнароднай навуковай канферэнцыі “Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў”. Прадстаўлены вынікі антрапалагічных і археалагічных даследаванняў Беларускага Падзвіння і сумежных тэрыторый. Прыведзены новыя даныя аб гістарычных лёсах, матэрыяльнай і духоўнай спадчыне рэгіёна Паўночнай Беларусі ў шырокім храналагічным кантэксте (ад першабытных часоў да сучаснасці).

Разлічаны на прафесійных гісторыкаў, археолагаў, этнолагаў, антрапологаў, мастацтвазнаўцаў, студэнтаў гістарычных спецыяльнасцей ВНУ, кразнаўцаў і ўсіх, хто цікавіцца гісторыяй Беларусі.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Навуковае выданне

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА і ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ
і МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Зборнік артыкулаў
V міжнароднай навуковай канферэнцыі
(Полацк, 15–16 красавіка 2021 г.)

Адказны рэдактар *А. І. Корсак*

Тэхнічнае рэдагаванне і камп'ютарная вёрстка
І. М. Чапкевіч
Дызайн вокладкі *М. С. Мухаморавай*

Падпісана да друку 20.05.2021. Фармат 60×84 ¹/₈. Бумага афсетная. Рызаграфія.
Ум. друк. арк. 31,63. Улік.-выд. арк. 32,96. Тыраж 70 экз. Заказ 810.

Выдавец і паліграфічнае выкананне:
установа адукацыі «Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі
выдаўца, вырабніка, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў
№ 1/305 ад 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 ад 08.05.2014.

Вул. Блахіна, 29, 211440, г. Наваполацк.